

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Тара Пэмми
НЕВЕСТА-БЕГЛЯНКА

356

 HARLEQUIN®

Содлази

Тара Пэмми
Невеста-беглянка
Серия «Королевская
семья Дракос», книга 3
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 356

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63387321
Невеста-беглянка: Центрполиграф; Москва; 2020
ISBN 978-5-227-09058-4

Аннотация

Суровый, мрачный, сдержанный принц и дерзкая девчонка из кафе... Несовместимые, как вода и пламя. Они ненадолго сошлись и мгновенно разлетелись в разные стороны, пострадав от жгучей связи. Но что делать, если их любовь выжила?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Тара Пэмми

Невеста-беглянка

Tara Pammi

His Drakon Runaway Bride

© 2017 by Tara Pammi

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Наследный принц Дрэкона, Андреас Дрэкон, зашел в свой кабинет и внимательно оглядел собравшихся там.

– Государственный переворот? – пошутил он.

На лицах его родных читался весь спектр эмоций: тревога в глазах его сестры Элени, решимость в глазах Мии, нечто неопределенное во взгляде его брата Никандроса и полное неприятие в выражении лица Габриэля.

– Никто из нас не жаждет ни твоего места, ни популярности, ни образа жизни, Андреас, – ответил Никандрос, финансовый гений, вытягивающий страну из хаоса, в который ее погрузил их отец.

Ник не лукавил. У Андреаса шел мороз по коже от собственной жизни. Королевский совет выбивал из него помолвку, а в СМИ участились вопросы о его душевном здоровье, причинах многократных исчезновений из страны и даже сексуальной ориентации. Расследование, которое он вел уже два года, вытягивало из него все соки. Хотя он нутром чувствовал, что приближается к цели.

Андреас устроился возле Мии. От нее исходил успокаивающий запах детской присыпки.

– Ну как ты, Мия?

Она взяла его ладони в свои. Он постарался не вздрогнуть. Физический контакт раздражал его, но за последние

несколько месяцев он удивительно сблизился с женой брата.

– Ты не пришел проведать близнецов, Андреас. Из-за этого ажиотажа с наследниками я чувствую себя обделенной!

Он улыбнулся:

– Я вернулся лишь час назад.

– Именно поэтому мы и собрались, Андреас. Объясни, что происходит?

– Ты позволил ей оставить Алексио с Тией ради того, чтобы задать мне этот вопрос? – обратился он к Нику. Под глазами у Мии темнели круги. – Вид у тебя, Мия, довольно изможденный.

– Не становись в позу, Ник. Андреас тебя провоцирует. – Молодая женщина улыбнулась. – Мой вид, ваше высочество, обусловлен двумя вескими причинами. – Она выразительно посмотрела на Андреаса. – В отличие от некоторых. Да и на тебя, кстати, без слез не взглянешь, – добавила она с присущей ей прямоотой. – Мы все за тебя очень переживаем.

Андреас сердито окинул взглядом присутствующих и, убедившись в ее словах, ощутил странный комок в горле.

– Переживать совсем не обязательно.

– Королевский совет хочет просить тебя оставить трон. Твоя дурная слава достигла апогея, – произнес Ник обманчиво спокойным тоном. – Политологи поговаривают, что в тебе начало проявляться отцовское безумие. Ты надолго оставляешь Дрэкон, никто из советников не знает твоего расписания, ты отказываешься встречаться даже с Элени и со

мною...

– Так вот почему вы переполошились? – усмехнулся Андреас. – Решили, что Тэос передал мне свое безумие по наследству?

– Конечно нет! – не выдержала Элени. – Но ведь ты действительно ведешь себя странно! Только скажи, и дом Тариусов сразу провозгласит о помолвке. Коронация через два месяца, а ты...

Пиликнул его телефон, и Андреас оцепенел. Он уже знал, какие новости на него обрушатся. Трясущимися пальцами он разблокировал устройство.

«Цель обнаружена. Высылаю координаты».

У него в груди будто застрял воздух, и он с усилием выдохнул, кипя от возбуждения и злорадства.

– Передайте Тариусам, что все отменяется.

Наступило оглушительное молчание. Ник и Элени посмотрели на него с такой тревогой, что впервые за несколько месяцев Андреасу стало немного стыдно.

– Извините, что покинул вас в трудную минуту. Мне нужно было...

– *θεέ μου*¹, Андреас! – выкрикнул Ник. – Мы беспокоимся не о том, что впервые за тридцать шесть лет ты провел несколько месяцев для себя!

– Не впервые, – возразил Андреас. – Я брал академиче-

¹ Боже правый (*греч.*).

ский отпуск. Почти десять лет назад.

Никандрос нахмурился:

– Когда Тэос пытался сделать из меня цепного пса?

– Примерно. – Тогда Андреас в пылу гнева пригрозил Тэосу, что иначе он оставит Дрэкон.

– Андреас, – робко обратилась к нему Элени. – Без жены тебя не коронуют. Это древнейший закон нашей страны. Ни один член совета не позволит тебе его нарушить. Неужели ты откажешься от престола?

Услышав, как выругался Ник, Андреас рассмеялся и неловко похлопал сестру по руке:

– Ничего подобного, Элени. Меня коронуют, как положено.

– Но тогда тебе нужна жена, – снова вклинился Ник.

Один только Габриэль стоял молча, буравя его своими серыми глазами. Его шурин знал правду.

– Как бы ты ни решил, – сказала Элени, чуть не плача, – пожалуйста, сообщи нам. Мы с Ником никогда тебя не осудим...

– Я не могу жениться на Марии Тариус, потому что у меня уже есть жена. И я два года пытался ее найти.

«Ты похож на меня во всем, Андреас. Та же жажда власти и контроля. Иначе почему твоя женушка от тебя сбежала?»

Два года эти слова преследовали его. Ну и пусть. Он готов превратиться в чудовище, если это вернет ему жену.

– Ты женился? На ком? Когда? Почему ты никогда не...

Элени затрясло, и Габриэль обнял ее за плечи.

– Она была подопечной отца. Мы обручились в мой от-
пуск, церемония была тайной.

– У отца была подопечная? – вырвалось у Ника.

– Ариана Сакис. – Элени произнесла родное ему имя. –
Ей же тогда и восемнадцати не было...

На лицах присутствующих отразился шок.

В двадцать шесть Андреас тайком женился на столь юной
особе, и вряд ли по закону... Отрасти он рога и хвост, они
бы не так сильно удивились.

– Ее родители погибли в автокатастрофе. По слухам, они
жутко поругались, и ее мать намеренно врезалась в дерево, –
объяснила Элени Нику. – Ее отец, генерал, был близким дру-
гом нашего отца и жутким деспотом. Лишь горстка людей
знала, что Тэос взял Ариану под опеку и куда-то ее отпра-
вил... Никто не знал, куда.

– В глухую рыбацкую деревушку, – произнес Андреас. –
Чему она была очень рада. Пары встреч с Тэосом ей хватило.

– Там вы и познакомились? – спросил Никандрос.

Андреас кивнул:

– Я потребовал у отца год отпуска, чтобы изучить матери-
алы для книги. После долгих споров он согласился. Но от-
куда ему было знать, что судьба занесет меня именно в ту
деревушку...

Морозный горный воздух, синие пруды среди буйного ле-
са, охотничий домик на отшибе, одно кафе на всю дерев-

ню... И девушка с медными волосами и широкой озорной улыбкой.

Андреас помотал головой, развеивая нахлынувшие воспоминания. Месяцы, проведенные с Арианой, стали самыми яркими в его жизни. «Все хорошее быстро кончается», – с горечью подумал он.

– Если ты на ней женился, почему никто из нас ее не видел? Ты ее никому не представил!

– Мы с отцом решили выбрать более подходящий момент, чтобы объявить о женитьбе. На протяжении трех месяцев нашего брака Ариана жила в пятнадцати километрах от двorca.

– Ты начал искать ее, когда отец стал сдавать... – Элени вздернула подбородок. Все вставало на свои места. – Так где же она обреталась?

– Отец сказал, что она погибла, когда я уехал на нефтяной саммит.

– А на самом деле? – осторожно спросил Ник.

– На самом деле она взяла десять миллионов, которые он ей предложил, инсценировала собственную смерть и исчезла в неизвестном направлении.

– Кошмар какой... – Элени всегда была предана братьям. – Да как ей только совесть позволила?

Мия помрачнела.

– Ты ее нашел, не так ли? – В ее уставшем взгляде промелькнул страх. – Андреас, что ты затеял? Эта особа явно

сделала свой выбор. Все внимание Дрэкона будет приковано к ней.

Подобных речей он наслушался с юности. «Все внимание прессы будет приковано к тебе и к женщине, которую ты выберешь», – постоянно твердил ему Тэос.

Она должна иметь либо баснословное богатство (как, например, сестра Габриэля), либо благородное происхождение (Мария Тариус обладала и тем и другим), либо это будет женщина со связями, которая согласится стать марионеткой.

Ариана не подходила ни по одному пункту.

– Ты мог бы с ней развестись, – нарушил молчание Габриэль.

– По дрэконским законам после подачи заявления супружеская пара должна ждать полтора года, – угрюмо объяснила Элени. – Коронация через два месяца, он уже не успеет.

Андреас беспечно улыбнулся:

– Отец предположил, что официального свидетельства о смерти будет достаточно, чтобы положить конец нашему браку. Но Ариана жива. И при всем желании я бы не смог жениться на Марии Тариус. Ариана станет следующей королевой Дрэкона.

Заявление, слетевшее с его губ, прозвучало как гром среди ясного неба.

И Андреасу это чертовски понравилось. В том числе потому, что его отец от этого перевернулся бы в могиле.

Она смотрела на белокаменную стену живописной церквушки на окраине Форт-Коллинса², дрожа всем телом. И холодный октябрьский ветер, продувавший насквозь ее свадебное платье, был ни при чем.

Призраки прошлого никак ее не покидали. Хотя минуло целое десятилетие с того момента, как она вышла замуж за Андреаса Дрэкона в заброшенной часовне рыбацкой церквушки в горах.

Друзья, коллеги в адвокатской конторе и немногочисленное население Скалистых гор знали ее как Анну. Анна не была импульсивной авантюристкой, которая разрушила себя во имя любви. Анна не имела вредоносной страсти к мужчинам, не умеющим любить. Через пару часов она станет женой Магнуса.

Или...

Друзья, наверное, решат, что она спятила. Но она должна спастись от безумия. Вчера она едва притронулась к еде, а за ужином в их честь и вовсе отказалась есть.

Она машинально вытащила из кармана телефон и судорожно открыла интернет-страницу. На ней отобразилась статья, которую она перечитывала весь последний месяц. Она жадно просмотрела текст, словно в нем могло что-то измениться. Наследный принц Дрэкона, Андреас Дрэкон, объявит имя будущей королевы непосредственно перед коронацией.

² Город на западе США, штат Колорадо.

Наверняка это образованная царственная особа, занимающаяся благотворительностью, обладающая огромным состоянием и прекрасной родословной. Мягкая и женственная, она отлично дополнит его угрюмую, сдержанную натуру.

Конечно, рано или поздно Андреас должен был жениться и выбрать в жены куда более подходящую особу. Он и так ждал слишком долго. Когда она прочитала новость о коронации, у нее как будто заново разбилось сердце. Может, это и вынудило ее принять предложение Магнуса?

Өеé toi, неужели она и ему жизнь сломает?! Солнце, выглянувшее утром, скрылось под темными тучами; погода отражала ее мрачные мысли. Она должна порвать с Магнусом. Пока не причинила ему боль, пока не...

Ход ее мыслей прервал рев двигателя мощного автомобиля. Она подняла голову и похолодела, от всей души желая стать невидимкой и слиться с голыми серыми деревьями, однако громкое биение сердца свидетельствовало о том, что она жива.

К капоту дорогущего европейского автомобиля, припарковавшегося в двух шагах от нее, был прикреплен черно-золотой флаг, который развевался на сильном ветру. Она помнила этот символ – золотой дракон, изрыгающий пламя. Она знала человека, сидевшего внутри, а он знал ее лучше ее самой.

У нее подкосились ноги, и она ухватила за тонкий ствол

дерева. Инстинкт выживания велел ей бежать что есть мочи, но тело не подчинилось. Ни один ее мускул не дернулся, когда дверца машины открылась, и она увидела знакомую ху-дощавую фигуру.

Он ее нашел. Господи, он настиг ее через десять лет.

Перед ней стоял Андреас Дрэкон, будущий король Дрэко-на. Его распахнутое черное пальто колыхалось на ветру, вол-нистые волосы цвета воронова крыла небрежно ниспадали на лоб. Каждое его движение было исполнено самоуверен-ности. Высокие скулы, римский нос, тонкие губы... Взгляд угольно-черных глаз, сверкавших как опалы, был непрони-цаемым. Он оглядел ее трепещущее тело и посмотрел прямо в ее лицо:

– *Καλημέρα*³, Ариана.

Их взгляды встретились. Эти глаза... Когда-то она в них уже тонула. Она заставляла их сиять от смеха и темнеть от страсти.

Ариана с силой потерла грубую кору дерева, надеясь, что боль пробудит инстинкт самосохранения и здравый смысл вытеснит эмоциональное наваждение. Андреас напоминал темного ангела, жаждущего расправы.

– Не лучший день для свадьбы, правда, *ακριβά του*?⁴

Значит, он знает. Ариана облизнула пересохшие губы. Интуиция ее не обманула.

³ Доброе утро (*греч.*).

⁴ Дорогая моя (*греч.*).

– Что ты здесь делаешь?

– Здесь – это в милом городишке, в котором ты скрываешься? – зловеще произнес он, стоя абсолютно неподвижно.

Со стороны они сошли бы за друзей, болтающих о пустяках. На его равнодушном лице не было злости. Только налет сарказма.

– Или здесь – это возле маленькой красивой церкви туманным утром, где ты ждешь мужчину, за которого вот-вот выйдешь замуж? На какой вопрос мне отвечать? В широком или узком смысле?

Ариана закрыла глаза, но это не помогло. Его присутствие накаляло атмосферу и заставляло ее тело трепетать. Набрав в легкие ледяного воздуха, она распахнула глаза. Кажется, к ней возвращалась жизнь – вместе с воспоминаниями и паникой. Как же она забыла, что чем спокойнее звучал голос Андреаса, тем сильнее была его ярость?

От ветра у нее заслезились глаза. Ну конечно, от ветра.

– Не надо меня забалтывать, Андреас.

Он царственно склонил голову:

– Скоро я стану королем. Самое время, чтобы решить одно дельце, касающееся нас обоих. Ты обманула и бросила меня. Как бы я узнал, когда ты решишь вернуться?

По ее спине пробежали мурашки.

– Отправляйся в свой любимый Дрэкон. – Несмотря на все усилия, Ариана не сдержала горечи. – Тебе не о чем беспокоиться. Мы с тобой... – осеклась она, но на его лице не

дрогнул ни один мускул. – Мы с тобой просто осколок другой жизни. Журналистам не добраться до нашей истории, и я не дам им повода. И вообще, Ариана Сакис мертва.

Андреас встал перед ней, заслонив собой весь мир. До нее донесся запах сандала, подкрепленный жаром его тела. Он пробуждал чувства и воспоминания. Откуда мог взяться жар в таком хладнокровном человеке? Его страстность всегда контрастировала с жестокостью.

– Ариана Дрэкон, – поправил он ее. – Не забывай, ты до сих пор моя.

– Можешь править своей чертовой страной сколько угодно, Андреас. – В ее голосе прозвучала паника. – Но только не мной! С минуты на минуту сюда придет Магнус, и я не хочу...

– Его предупредили. Он не придет.

С какой уверенностью Андреас стоял здесь и рушил ее жизнь, с какой невозмутимостью! Ей ужасно хотелось сорвать с него эту маску, выбить его из колеи, но это было чревато последствиями. Находиться рядом с ним – как кататься на американских горках: и страшно, и весело.

Но она хотела об этом забыть.

– И что ты наплел Магнусу?

– Чтобы он отступил, если ему еще дорога жизнь.

– Так вот до чего ты докатился? Ты стал таким же гнусным манипулятором, как твой отец?

Он стиснул зубы.

– Как любой разумный человек, Магнус не захотел участвовать в двубрачии. Между прочим, он был крайне разгневан твоим обманом.

– Двубрачие? – Ариана подскочила к нему. А зря. – Ты о чем это?

Андреас привалился к дереву, словно у него было полно свободного времени. Словно для него не было большего удовольствия, чем наблюдать за ее смущением. Словно он тысячу раз проигрывал этот момент в голове и наслаждение его не кончалось.

Она схватила его за отворот пальто, но Андреас не шелохнулся.

– Ты о чем?

Он плотоядно улыбнулся:

– Вы с моим отцом упустили одну маленькую деталь. Если бы я не узнал, что ты жива, она бы не сыграла роли. Но правда открылась.

– Что за деталь?! – воскликнула Ариана.

События тех роковых дней хаотично мелькали у нее в голове. Ею двигали звериные инстинкты, и, послушавшись короля Тэоса, она совершила худшую ошибку в жизни. Ей хотелось покинуть Дрэкон, прежде чем Андреас вернется с саммита. Чтобы любовь не успела снова застит ей глаза. Навивная, она стала легкой мишенью для манипулятора Тэоса. Но теперь Андреас ей не поверит. Никогда не нарушавший правил и высоко ценивший свое слово, он воспринял ее ис-

чезновение как предательство.

Она взяла его за подбородок, заставляя встретиться с ней взглядом.

– Что за деталь, Андреас?

Он по-прежнему к ней не притрагивался, но от его взгляда у нее перехватило дыхание. В нем читались все его чувства: ярость, возмущение и странное удовольствие.

– Документы, которые ты подписала у Тэоса, аннулирующие брак. Он никогда мне их не показывал. Несколько месяцев назад я нашел их. Суд их не примет. Ты до сих пор моя жена.

Глава 2

Неприкрытый ужас отразился в глазах Арианы. – Твоя жена? – повторила она, не веря своим ушам.

Андреас жадно вглядывался в ее лицо, и его кожу покалывало от возбуждения, которое могла вызвать одна Ариана.

Ее медные волосы, как всегда, были завязаны хитроумным узлом, внушительный размер которого вечно причинял ей неудобства. Высокие острые скулы придавали немного изможденный вид. А кожа все еще хранила золотистый оттенок, хотя сейчас казалась мертвенно-бледной.

– Мы до сих пор женаты, Ариана. Десять лет душа в душу. Но вот ведь досада – теперь ты хочешь выйти за другого.

Ее пальцы безвольно разжались.

– Ариана мертва, – произнесла она одними губами.

Фраза, которая преследовала его восемь лет. Как он только не представлял себе ее смерть, миллионы раз. Андреас винил себя в том, что оставил ее с отцом. Он прошел через ад, уверенный, что это он не уберег ее.

Андреас опустил руки по швам, борясь с желанием сжать ее в объятиях, словно в тисках, прислонить к дереву и впитаться в ее губы. Поскольку видеть Ариану – значило хотеть Ариану. Он не помнил того раза, когда бы ему не хотелось грубо ею овладеть. И все-таки страсть казалась бледной тенью по сравнению со жгучим желанием убедиться, что она жи-

ва, что она не плод его воображения, не призрак из ночных кошмаров.

Внешне Ариана совсем не изменилась. Хрупкая, угловатая фигура. Красивые глаза, слишком большие на лице девочки-сорванца. Прямой острый нос и нежные пухлые губки – ни один мужчина при виде их не смог бы сдержать похотливых мыслей. Изменился лишь взгляд. Волшебный огонек в нем померк, вытесненный беспокойством.

Андреасу захотелось оттолкнуть ее, чтобы она перестала его трогать, как в старые добрые времена, но система уже дала сбой. Его тело успело отреагировать. Аромат Арианы, смешанный с запахом ее любимого лавандового крема, запустил его кровоток. Андреасом овладели воспоминания, от которых его бросило в жар.

– Хорошенькая месть, – прошептала она.

Как близко они находились друг от друга... Его сердце колотилось как бешеное.

– Ты просто играл со мной, когда на весь мир заявил о женитьбе. И теперь ты мне угрожаешь. А все потому, что я имела наглость уйти от такого самоуверенного, жестокого тирана, как ты, Андреас.

Он ухмыльнулся:

– По-твоему, твое предательство и ложь меня уязвили и я хочу тебе отомстить?

– Конечно. Иного от тебя ждать не приходится.

Андреас дернулся, словно от удара. Даже сейчас, загнан-

ная в угол, Ариана умудрялась ему противостоять.

– Твои юристы могли бы все уладить. Ты мог бы передать мне документы о разводе с каким-нибудь слугой. Но нет... Ты захотел лично разрушить мою жизнь, а потом вернуться в свое треклятое царство.

– Ошибаешься. Я приехал не только для того, чтобы расстроить твою свадьбу.

– А для чего же?

– Я ждал этого момента два года. С тех пор как отец случайно обронил, что ты жива. Скоро я взойду на престол, и мне нужна жена. Я приехал, чтобы забрать тебя домой, в Дрэкон.

В ее глазах мелькнула паника. Внутренняя битва словно надломила ее. Ариана вдруг как-то сжалась.

– Ты шутишь...

Наконец он коснулся ее, погладил кончиком пальца по изящному подбородку. По ее коже пробежали мурашки.

– Ты же знаешь, у меня нет чувства юмора.

– Нет... Невозможно... – выдохнула она.

Ее хрупкое тело обмякло. Андреасу пришлось поступить так, как обычно поступают люди в таких обстоятельствах. Девушка упала в обморок – значит, ей нужно помочь. Ему вдруг стало страшно. Лиф ее платья так сильно сдавливал грудь, что Андреасу пришлось вытащить карманный нож и разрезать ткань. Голубоватое пятно возле ее губ начало исчезать – а с ним и его паника.

Он поднял ее легко, как пушинку, и зашагал к машине. Ледяная ярость оттаивала, сменяясь удивлением. Внешне она не изменилась, но вот внутри... В ней появилась какая-то ранимость и надломленность.

Он ожидал увидеть лучезарную, беспечную невесту, готовую к новым приключениям. Он думал, что Ариана будет прожигать отцовские деньги на курортах. Он был не готов увидеть ее такой – с запавшими глазами, работающую сутки напролет в адвокатской конторе. Едва ли она хорошо зарабатывала. Квартиру размером с туалет у него во дворце она делила еще с одной женщиной. Он никогда бы не поверил, что его взбалмошная жена заинтересуется изучением права, не говоря уже о дипломе и практике.

Андреас бережно уложил Ариану на сиденье и примостился рядом. Варварские планы помучить ее разбились в прах, пока он нес ее на руках. Она вечно нарушала все его планы. Ариана могла насмешить его до колик или пробудить в нем тоску по неизвестно чему. Или возбудить его до потери разума.

В то лето Ариана по-настоящему его околдовала. И Андреас совершил немыслимое, женившись на ней, когда должен был уезжать. Окольцевать ее значило удержать при себе источник удовольствия. С ней он чувствовал себя не просто наследным принцем, а кем-то бóльшим. Он забывал обо всем, упиваясь этим ощущением, и считал это достаточным основанием для того, чтобы ее заарканить.

Увы и ах. Она разрушила их жизнь с той же беспечностью, которая его тогда привлекла. Арианы, его жены, больше не существовало. Но отпустить ее он не мог.

* * *

Ариана медленно приходила в себя. Во рту у нее пересохло, голова была как в тумане.

– Выпей.

Несмотря на накопившиеся вопросы, она молча взяла бутылку и отпила из нее. Холодная, бодрящая вода оказалась как нельзя кстати. На этикетке значилось: «Горный источник Аидаса», на ней была изображена потрясающая горная гряда Дрэкона... Дрэкон!

Ариана огляделась. Ее окружали стены из кремовой кожи. Сдержанно-дорогая обстановка, неяркое освещение... Она находилась в салоне частного самолета, принадлежавшего дому Дрэконов. Порядок событий постепенно восстановился. Андреас сказал, что они до сих пор женаты. Он намерен отвезти ее обратно в Дрэкон. Он поймал ее, когда она упала в обморок.

Ариана в панике вскочила. Пол у нее под ногами качался. Корсет ее струящегося свадебного платья был разрезан ровно посередине. Распоротый лиф, вышитый бисером, открывал очертания груди. Запахнувшись обеими руками, Ариана шагнула вперед на ватных ногах. Но не успела она сделать

второй шаг, как Андреас оказался рядом.

Человек твердый как скала, на которой высился дворец.

– Как я здесь оказалась? Что это за шум?

– Мы готовимся взлетать.

– Через мой труп!

– Сядь, Ариана.

– Прочь с дороги!

– Ты никуда не пойдешь.

– Клянусь, Андреас, если ты не отпустишь меня...

Он оттеснил ее назад:

– Успокойся, а то снова потеряешь сознание.

– Как ты смеешь? Мерзавец! – И Ариана замахнулась на него.

Звук пощечины напомнил раскат грома, после которого наступила полная тишина. Пораженная, она уставилась на собственную руку. Андреас даже не притронулся к своему лицу. Едва заметно вздрогнул – и больше никакой реакции. Он по-прежнему удерживал ее.

– Тебе это доставляет удовольствие, Ари?

У нее перехватило дыхание.

– Извиняться не буду.

Он молча пожал плечами. Будничный жест подлил масла в огонь.

– Ты что, похищаешь меня? А как же приличия и благопристойность и сто миллионов правил, которые ты требуешь соблюдать? И после этого ты меня похищаешь?

Конечно, все шло по его плану. Ариана буквально угодила ему в лапы, упав в обморок.

– Если я завалю тебя на кровать и успокою насильно, тебе это не очень понравится. А может, я ошибаюсь? Мы оба знаем, что происходит, когда я ложусь на тебя сверху.

Равнодушная деловитость его угрозы заставила ее похолодеть.

– Проверим мою теорию на практике или ты угомонишься?

– Дай пройти!

Дальше все случилось молниеносно. Ее ноги оторвались от пола, и Ариана плюхнулась на кровать. «Время пришло, Ари, – прошептал противный внутренний голос. – Ты зря прятала голову в песок. Ты знала, что рано или поздно он тебя достанет».

Сколько они так сидели, неизвестно. Ариана пыталась выровнять дыхание и унять панику, а Андреас разглядывал ее из кресла в углу. Как лев, выжидающий момента, когда жертва даст слабину.

Длинное пальто и пиджак куда-то делись. На нем осталась белая сорочка и великолепно скроенные черные брюки. На его шее висел солдатский жетон, напоминавший о дрэконской армии, в которой Андреас проходил службу с пятнадцати до восемнадцати лет.

Хищно сверкнули платиновые часы на его левом запястье. Дизайнерские итальянские ботинки мрачно заблестели, ко-

гда он закинул ногу на ногу.

Он похудел и от этого выглядел еще более холодным и замкнутым. На лице появились морщины, особенно возле рта. В двадцать шесть это был раздражительный и чопорный красавец. Десятью годами позже Андреас с этим свыкся и стал еще более самоуверенным и безжалостным.

Даже незначительные детали возвращали Ариану в прошлое, и воспоминания били по больному. У нее снова пересохло во рту, а сердце начало неистово колотиться – как всегда, когда Андреас находился рядом.

Ариана посмотрела ему в глаза. Подперев подбородок кулаком, он вскинул бровь. Он не смеялся над тем, что она гладела на него как подросток. Ему не нужно было тешить свое эго. Андреас Дрэкон был хитер как лис. Женщины слетались к нему как мотыльки на огонь. Актрисы и модели, директора и принцессы – все падали к его ногам.

Историк, ветеран военных действий, умелый оратор. Господи, да он был непревзойден во всем! И все-таки он выбрал ее.

Ариана нахмурилась. Андреас критически рассматривал ее фигуру. В воздухе чувствовался жар его тела. Она прижала пальцы к виску.

Не отрывая от нее взгляда, Андреас встал, подошел к кровати, на которой сидела Ариана, взбил подушки, накрыл ее пуховым одеялом и протянул ей еще одну бутылочку воды, которую она осушила за несколько секунд.

Внезапно Ариана истерически захохотала. Сумасшедший хохот продолжался, пока из глаз у нее не хлынули слезы.

Он снова недоуменно вскинул бровь.

– Много женщин могут похвастаться, что им прислуживал Андреас Дрэкон? – съязвила она.

– А у тебя по-прежнему идиотское чувство юмора.

Андреас сел на край кровати, и она напряглась. Ее тело просто не выдерживало его близости. Оно горело от желания.

– Что с тобой происходит?

– Радуйся, что я не расцарапала твое прекрасное лицо. А надо было. Небольшой изъяз сделал бы тебя похожим на человека.

Андреас вздохнул. Как всегда, когда Ариана наносила удар ниже пояса.

– Я имел в виду обморок.

– Увидел бы себя со стороны, сам бы упал.

– Продолжай в том же духе и лишний раз докажешь, что ты все та же беспечная, упрямая девчонка.

– Выставляете меня в дурном свете, ваше высочество.

Их взгляды встретились.

«Ваше высочество! Ну-ка, улыбнитесь! Это называется „стопка водки“, ваше высочество!»

Какой же она была наивной и глупой... И как он вообще позволял ей себя дразнить?

– Перестань, Ариана. – В его тоне наконец проскочила

нотка раздражения. – Не окажись я рядом, ты бы лежала в траве, на холоде, бог знает сколько. Что за новая выдумка?

– Какая выдумка?

– То у тебя шоколадные печенья с марихуаной, то водка для похудения... Продолжить список? Ты всегда безрассудно относилась к своему здоровью.

Ариана помассировала виски. Он был прав. В неожиданно свалившуюся на нее свободу она окунулась как в омут. Видимо, чтобы заглушить чувство вины за смерть родителей. Она кинулась изучать все грани жизни после семнадцати лет заключения в золотой клетке. Андреас считал ее чокнутой. Она такой и была, но не последние десять лет.

Жгучая тоска сковала ее. Ариана прижала руки к животу.

Освобождение из его плена далось высокой ценой, но оно помогло ей обрести себя и укротить желания, которые могли бы ее уничтожить. Так продолжалось вплоть до последнего месяца, пока новость о коронации не посеяла внутри ее страх.

– Ариана?

– Я... Я съела вчера салат, и с тех пор больше ничего. Неделя выдалась сложная. На работе аврал, а сегодня утром я перенервничала. Раньше я не теряла сознания. – Кроме одного раза, когда Ариана покидала Дрэкон, узнав, что находится на третьем месяце беременности. – Колорадо расположен высоко над уровнем моря, и мне иногда становится трудно дышать.

– Горный воздух усугубляет астму. Я проверял твою сумочку и не нашел в ней ингалятора.

Ариана вздрогнула. По идее, Андреас должен был вычеркнуть из жизни все, что было с ней связано. По крайней мере, когда вскрылась ее чудовищная ложь. Но, похоже, они с Андреасом оба хранили в памяти все детали их романа и скоротечного брака.

– Да, астма время от времени проявляется. Но это ерунда.

– Ерунда?

– По сравнению с тем, что я обрела в этом городе. Я нашла здесь свою аудиторию. Меня ценят. Многие женщины рассчитывают на меня. – Ариана пристально посмотрела на него. – Так что твое заявление безосновательно.

– Ты хоть когда-нибудь слышала от меня безосновательные заявления?

Андреас никогда не говорил, что любит ее, даже в приступе страсти, даже когда терял контроль. А это было потрясающее зрелище: бесстрастный, чопорный, сдержанный принц теряет над собой контроль в ее постели.

Она свесила ноги с кровати. Когда Андреас приблизился, чтобы предложить ей помощь, Ариана остановила его взмахом руки. Изуродованный корсет распахнулся, но ей было плевать. Как и на то, что наружу выглянуло и нижнее белье. Андреас опять переворачивал ее жизнь, и тут нечего стыдиться. Ей придется дать отпор, если она хочет двигаться вперед.

– Сам посуди, Андреас. Твой отец был прав: во мне нет ни капли благородной крови. Мне не суждено стать королевой Дрэкона. И ты был с этим согласен, когда мы уезжали из деревни, – с трудом вымолвила она.

– И что с того?

Андреас сожалел о своей женитьбе, Ариана это знала. Но прошлого не вернешь.

– По-твоему, сейчас я должна быть уступчивее? За эти десять лет я убедилась, что поступила правильно. Иначе мы бы разрушили друг друга.

Андреас мгновенно оказался возле нее, и у Арианы перехватило дыхание, когда он нежно взял ее за подбородок. На миг в его черных глазах засветилась живая эмоция. Звериный гнев и что-то еще. Ранимость?

– Глупышка Ари! Думаешь, мне не все равно? Восемь лет мне не давала покоя твоя смерть. А когда у Тэоса вырвалось, что ты не только жива, но и приняла его деньги... – Он начал закипать. – Я мучился два года.

Ариана опешила. Конечно, это был удар по его самолюбию. Но чтобы Андреас признался, что он страдал из-за нее... Скорее Солнце начнет вращаться вокруг Земли. А вдруг... Вдруг он к ней действительно что-то чувствовал?

– Тэос, наверное, тобой гордится.

– Тэос умер, *agapita*, – мягко произнес Андреас, но в его глазах сверкнула злоба. – Он уже давно на меня не влияет. Я стал независимым, Ари. Разве ты не этого добивалась?

Услышать бы это десять лет назад...

– Как только мы приземлимся, я обращусь в СМИ! Твоя репутация этого не выдержит!

Он хищно оскалился:

– Так ты навела обо мне справки?

Ариана фыркнула:

– Одно мое слово – и дом Дрэконов увязнет в кошмарном скандале!

– Ты правда мне угрожаешь?

– Я должна жить здесь! – выкрикнула она, поддаваясь панике. – У меня здесь клиенты!

– Твой жених чуть наизнанку не вывернулся, спеша принять мои условия. Он возьмет контору на себя и будет молчать до конца своих дней.

– Я вложила все свои силы в эту контору!

– Ты создала ее на грязные деньги, взятые у моего отца.

А если учесть, что мы до сих пор женаты...

– Половина из того, чем я владею, принадлежит тебе, – закончила она. Мысли бешено крутились в ее голове. – И тебе нужно, чтобы Магнус молчал.

У нее оставался последний рычаг давления. Но Андреас не дал ей и слова вставить.

– А что же ты не думаешь про своих клиентов? Что с ними будет, когда откроется твой истинный облик? Ты десять лет всем врала.

– Врала? Я трудилась, чтобы получить образование! И от-

крыла общественную адвокатскую контору, чтобы помочь женщинам!

— А когда все узнают, что ты не Анна Харрис, а Ариана Дрэкон, жена принца...

— Мои клиенты окажутся в центре внимания, равно как и я... — закончила она. — А ведь их уже предавали... Мужчины, которым они доверяли. Значит, я должна молчать. Так получается, Андреас?

Он криво усмехнулся, и у нее сжалось сердце.

— Знаешь, во что из твоего рассказа о прекрасной новой жизни мне особенно трудно поверить?

— И во что же? — огрызнулась она.

— Что ты нашла глубокий смысл своему хаотичному существованию. И посвятила себя служению несчастным.

Ариане от всей души захотелось ударить Андреаса по его красивому, аристократичному, породистому лицу. У нее ушло десять лет на то, чтобы прийти в себя, осмыслить свою потерю, выбрать достойный путь. А он взял и все перечеркнул! Он нарочно провоцировал столкновение, чтобы она вышла из себя и поплатилась за это. Она нападет, а он ее усмирит... Итог один. Атмосфера сгущалась.

После каждой подобной стычки за три ужасных месяца брака они оказывались в постели. Или у стены. Или она на шезлонге, а его голова у нее между ног. Воспоминания, словно вспышка молнии, промелькнули в его угольно-черных глазах. Усилием воли Ариана отвела взгляд.

Надо объяснить ему, что эти десять лет она рассчитывала лишь на свои силы. И сама устроила свою жизнь.

– Мне важны мои клиенты и их личное пространство. Я не хочу, чтобы нашу с Магнусом работу посчитали профанацией. Поздравляю, ты добился своего, я буду молчать. Но ничего больше.

– Забавно! Ты что, можешь быть верной своему мужчине? Я сказал Магнусу, что ты бы все равно рано или поздно бросила его, ощутив тягу к свободе.

Ариана вздрогнула. Скорее всего, она на самом деле так и поступила бы. И не потому, что считала себя леди-вамп, а потому, что Магнус достоин лучшего.

– Ты считаешь меня потаскушкой? Не ожидала от тебя такого... Если наша связь обнародуется, твой светлый образ пострадает.

– Что ты имеешь в виду?

– Мне было восемнадцать, Андреас. Ты... сразил меня наповал. После смерти родителей я была в полном смятении, а ты не был похож ни на кого из моего окружения. Ты хоть понимал, что для меня значило твое внимание? Тебя не интересовали принцессы, модели и важные персоны... Ты смотрел на меня. Странную, бесшабашную, раскованную Ариану. И ты на мне женился. Поэтому, если хочешь кого-то винить, то только себя.

– Это не оправдывает выдумку с автокатастрофой! – рявкнул он. – Может быть, я тебя и отпущу, Ариана. Если найду в

своей душе немного милосердия. И ты снова станешь Анной Харрис и продолжишь спасать женщин.

Андреас был готов взорваться. Он презирал и ее, и себя, потому что не мог от нее отказаться.

– Значит, это месть?

– Называй как угодно. – Андреас заметил ее порванный корсет и сжал кулаки с такой силой, что костяшки его пальцев побелели. Как плохо, оказывается, он собой владеет! – Ты должна поесть и отдохнуть. Не вынуждай меня применять силу. Мы оба знаем, чем это кончится.

Ариана вернулась на кровать, желая провалиться на месте от его обвиняющего взгляда. Впервые за время их знакомства она была рада его железной выдержке. Ведь даже по прошествии многих лет она не могла противостоять наследному принцу Дрэкона.

Глава 3

– Госпожа Дрэкон? Ваше высочество?

Ариана так резко дернула головой, что у нее заболела шея, и уставилась на стюардессу, терпеливо ожидавшую ее пробуждения.

Значит, тайное стало явным. Ариана ощутила странную обреченность. Не потому, что сдалась, а потому, что сама была во всем виновата. Как бы ни поступал Андреас, как бы она ни презирала его под конец их брака, она явно недооценила эффект, произведенный на него новостью о ее смерти. Когда она узнала о его помолвке, чувство вины утихло.

Она была птицей не его полета, и то, как скоро Андреас нашел ей замену, стало тому подтверждением. Скорее всего, за этим стоял Тэос. Он держал наследника на коротком поводке, а Ариану рассматривал как слабость, которую необходимо исключить из жизни сына.

Стюардесса покосилась на буйную шевелюру Арианы, напоминавшую амазонские джунгли, и ее разорванное платье. Поежившись, Ариана встала с кровати и сдернула с себя испорченный наряд. Лицо женщины засветилось плохо скрываемым любопытством.

– Я позабочусь о платье, ваше высочество. Его починят.

– Не стоит...

– Сожгите его! – скомандовал голос у двери.

Задрожав, Ариана, насколько могла, закрылась руками.

Стюардесса быстро посмотрела на нее, потом на Андреаса, словно хотела понять, как этой потрепанной простушке удалось заарканить самого влиятельного и роскошного мужчину в Дрэконе. Если Андреас поступит по-своему, этим вопросом будет задаваться весь мир.

Он без зазрения совести пожирал ее взглядом. От волнения ее груди тяжело вздымались и опускались, внизу живота разлилась томительная боль, а соски напряглись под тонкой тканью бюстгалтера.

– Уже оцениваешь меня? – выпалила она от ужаса, не обращая внимания на стюардессу.

Андреас медленно закрыл глаза, а потом вперил в нее мрачный взор.

– Я зашел проверить, проснулась ты или нет. Петре нужен рецепт для ингалятора. Не хочу, чтобы ты везде падала в обморок.

– Петра?

Он хмуро кивнул, полез в телефон, набрал сообщение и снова посмотрел на Ариану.

Петра была высокой, статной блондинкой с ученой степенью. Она происходила из аристократической семьи и окончила знаменитый Дрэконский университет. Старинный друг Андреаса и его тень, шпион Тэоса, в немалой степени усугубившая подозрительность и ранимость Арианы.

– Значит, она по-прежнему в курсе твоей личной жизни.

Повторяю, я упала в обморок из-за стресса и тугого корсета. Хватит обращаться со мной как с хрустальной вазой.

Андреас пожал плечами:

– Петра летит с нами. Если что-то понадобится, обратись к ней.

– И не подумаю, – решительно сказала Ариана.

Он вопросительно посмотрел на нее.

– Если ты приведешь меня во дворец, я не дам себя спрятать, словно я – позорное клеймо на доме Дрэконов! Я не позволю твоим высокомерным слугам задирать нос. Я не собираюсь общаться с твоими фаворитками и не позволю, чтобы мной играли, как марионеткой.

Андреас должен понять, кого он выбрал и насколько она не соответствует намеченной роли.

– Оставь нас, – бросил он стюардессе, не отрывая взгляда от Арианы.

Женщина, складывающая злополучное платье, застыла.

– Платье сжечь, – повторил он.

Стюардесса кивнула и испарилась.

По-прежнему пытаясь прикрыться руками, Ариана кое-как схватила одеяло и завернулась в него. Но как она ни пыталась, спрятать получалось либо грудь, либо бедра. Она выбрала бедра. Бюстгальтер в достаточной мере скрывал ее скромную грудь. Маленький шрам внизу живота был почти не виден при тусклом освещении, но рисковать было нельзя. Закрыв глаза, она приказала себе успокоиться. Ситуация с

Андреасом была взрывоопасной и без лишних откровений.

Смерть ее драгоценного мальчика невыносимым тяжким бременем легла на душу Арианы. Андреас воспринял бы эту новость как двойное предательство, увидев в этом потерю возможного наследника, – фигуры, которая могла бы олицетворять будущее Дрэкона. Ее съедало горе и чувство вины и без его реакции, которая, несомненно, последует, ведь бессмысленно надеяться, что она не окажется в его постели. Притяжение между ними сохранилось, несмотря ни на что.

Ариана написала на листке фамилию и номер своего врача и повернулась к Андреасу:

– Мне еще нужен рецепт для противозачаточных...

Вспомнив их последнюю перед разрывом стычку, Андреас изменился в лице. Закутанная в одеяло, Ариана с бешено колотящимся сердцем подошла к нему:

– Ты что-то хотел сказать?

Вывернутый из прошлого, он медленно поднял на нее глаза:

– Нет. Теперь я не настолько жесток, чтобы вовлекать во все это ребенка.

– Значит, рано или поздно ты меняпустишь?

– Нет, – задумчиво ответил Андреас.

– Но разве это не моя прямая супружеская обязанность – родить как можно больше наследников? Служить племенной кобылой?

В уголках его губ появились печальные глубокие складки,

и он бесстрастно ответил:

– Наследниками станут близнецы Никандроса.

– Понятно, – выдавила Ариана. Зачем она так на него наседает? Наверное, ей хочется, чтобы он тоже помучился. – А что у нас по расписанию? Я успею найти нового врача и таблетки, пока Петра и весь персонал не успели пронюхать?

Он удивленно взглянул на нее:

– О чем пронюхать?

– О сексе, Андреас! Об унижительном сексе, который нас с тобой ждет. Кстати, ты выделил на него время? Это ведь твоё орудие мести? Я никогда не могла тебе отказать.

Ариана гордо отвернулась, но Андреас вдруг схватил ее за руку так сильно, что она не сомневалась: вскоре на этом месте появится синяк. Но удовольствие, которое она получила, наконец разозлив его, того стоило.

– Унижительный секс?

Андреас развернул ее к себе, одеяло сползло, и она похолодела от страха.

– Ты решила, что я буду тебя принуждать? Ты и правду можешь вывернуть наизнанку, *agapita*? А невинности ты, случайно, не против воли лишилась?

С ее губ слетел короткий нервный смешок.

– Ну нет, такого не было. – Она уткнулась носом в его грудь, пряча улыбку. – Даже тут мы не сходимся во мнениях, да, Андреас?

Он взглянул на нее так, словно она сошла с ума. По правде

говоря, она и сама этого боялась.

– Почему же?

– Я до сих пор убеждена, что это я тебя соблазнила, а ты убежден, что ты меня соблазнил.

Андреас не засмеялся. Его тонкие, суровые губы не дрогнули. Но хватка ослабла, а взгляд как будто смягчился. Он коснулся пальцем кончика ее носа. Ариане показалось, что он хотел дотронуться до губ, но в последний миг передумал. Он был возбужден, и это наделяло ее властью.

– Ты бросила мне вызов. Бросила вызов всему, что для меня важно: Дрэкону, моим родным и отцу, – задумчиво произнес он, словно воскрешая в памяти первые месяцы их знакомства.

Когда он впервые зашел в кафе, где работала Ариана, то представился просто Андреасом. Она, разумеется, его узнала. И только рассмеялась, когда он попросил ее сообщать, если ей что-нибудь понадобится. А потом поняла, что он абсолютно искренен. Он хотел присматривать за подопечной отца.

Вот и присмотрел...

Андреас приходил в кафе каждый вечер. На его столике громоздились два огромных фолианта, газетные вырезки и распечатки документов. Ни словечка, ни приветствия. Никаких разговоров с другими посетителями. Сумрачный взгляд следил за ней всю ночь, до самого утра. Кажется, он считал ее привлекательной. С первого дня Андреас начал про-

водить ее до дома, причем они не перебарщивали ни единой фразой. Никогда в жизни Ариана не чувствовала такого пристального внимания к своей персоне.

Так прошел целый месяц, а потом Ариана потеряла терпение.

– Ваше высочество! Вы что, мой цепной пес?

Она поежилась, вспомнив свое вопиющее поведение.

А он тогда ответил:

– Вам не следует выпивать с чудаками, мисс Сакис.

Андреас проводил ее на вечеринку, а после отвез в тесную хибару, которую она делила с тремя девушками. Следующий месяц она пыталась пробить его броню дерзкими насмешками. А потом Ариана узнала о смерти своих родителей. Аварию спровоцировала ее мать. Она лишила жизни себя и своего мужа.

Ариана тогда обезумела от горя. В тот день Андреас не задал ей ни одного вопроса, но и не отходил от нее ни на шаг. Словно тень, он преследовал ее до ночи, когда она сорвалась из кафе на вечеринку, с вечеринки на прогулку по берегу и лишь потом отправилась домой. По дороге Ариана наконец осознала, что осталась одна, хотя сама так сильно этого хотела, и разрыдалась. У нее дома Андреас присел рядом с ней на диван, но так, что даже их тени не пересекались. Он всегда следил, чтобы случайно ее не коснуться. И внезапно начал говорить, не заботясь о том, слушает она или нет.

Андреас начал с причины его приезда в деревушку – во-

просами об этом она донимала его бесчисленное количество раз. И тогда Ариана впервые услышала легенду про дракона и воинов. Несколько часов Андреас рассказывал ей предания и историю Дрэкона, а также о скрупулезном исследовании, которое он проводил в свободное время, а оно выдавалось редко.

В его страстном монологе Ариана разглядела личность, скрывавшуюся под непроницаемой маской. Это был историк, оратор, мечтатель. Она ему нравилась, и он то ли не хотел, то ли не мог ограничиться парой фраз.

Весь мир лежал у его ног, но он хотел заполучить именно ее. Наследный принц Дрэкона нуждался в ней так же, как и она в нем. Когда рассвет окрасил небо пурпурным и розовым, его голос вернул Ариану в реальность. Своим трагическим поступком мать преподнесла ей неожиданный и страшный подарок. Она подарила дочери свободу. В неожиданном порыве Ариана сделала то, чего боялась. Неловко вытерев слезы, она прижалась губами к губам Андреаса. Она давно уже решила для себя, что подарит свой первый поцелуй именно принцу.

Конечно, Андреас не ответил на ее поцелуй. Он осторожно отстранил ее от себя, сгорающую от страсти, проводил в спальню, уложил в постель и дождался, пока она заснет.

На следующее утро Ариана проснулась, полная сил и решимости заполучить Андреаса – во всех смыслах. Она играла с огнем... Разве удивительно, что она сгорела?

Той ночью она чувствовала себя в безопасности. Как будто могла пережить самое глубокое горе, если Андреас будет рядом. Но она не могла предвидеть то, что произошло потом.

– Ты бросила вызов всему, во что я верил, – сказал Андреас, возвращая ее в реальность. – Кто бы знал, что полумная девица окажется первым человеком, который...

– Который – что? – прошептала Ариана.

– Который плевать хотел на мою власть, образование и опыт. С тобой я был... – Он подбирал слова с большой осторожностью. – С тобой я был просто Андреасом. Сначала.

В его словах просквозило сожаление, чуть ли не тоска. Ничего подобного Ариана прежде от него не слышала. К ее глазам подступили слезы. Жаль, что он не признался раньше, но... Прошлое есть прошлое. Их союз был обречен на провал.

Андреас убрал локон с ее лица. По ее коже пробежали мурашки.

– Могу пообещать тебе одно, Ари.

Ариана нахмурилась:

– Уже ожидаю подвоха.

Андреас вдруг улыбнулся. Ослепительно белые зубы на фоне оливковой кожи выглядели потрясающе. Терпение не входило в список добродетелей Арианы.

– Так что за обещание?

– Я к тебе не притронусь, пока ты сама ко мне не придешь. Я не возьму тебя, *agare toi*, пока ты сама меня не попро-

сишь. Пока ты не прыгнешь ко мне в постель, умоляя тобою овладеть.

Ариана отпрянула. Сладостная нега разлилась внизу ее живота.

В его задумчивом взгляде, казалось, отразилось все. И охотничий домик у подножия гор, и шторм, бушевавший всю неделю, и огромная кровать. Они с Андреасом заперты, их запасы истощаются, а огонь между ними разгорается с каждой секундой. Атмосферу подогревало ее недавнее восемнадцатилетие. Они оба нарушили указания короля Тэоса. Ариана поймала в ловушку наследного принца, который казался непоколебимым, как окружающие их горы.

Когда Ариана вспомнила о той знаменательной ночи, по ее телу прошла дрожь. Именно тогда она начала понимать чопорного принца и осознавать, на что себя обрекла. Но было уже поздно. Она влюбилась.

– Зачем все это?

Андреас пожал плечами:

– Чтобы ты знала правила игры.

– Но когда ты меня похищал, то требовал полного повиновения.

– Да, но в таком случае в тебе не остается бунтарского духа... – Он ухмыльнулся. – Не такая Ариана меня возбуждает. Какой смысл тебя мучить, если ты не сможешь дать отпор?

Невероятно! Андреас, за которого она вышла замуж, никогда бы не решился на подобный эксперимент. Ни за что не

позволил бы ей решать самой. Андреас изменился, или это просто часть игры?

Он прислонился к стене, пожирая ее жадным взглядом, всем своим существом источая мужскую силу.

– Ты всегда обвиняла меня в тотальном контроле. Теперь я поручаю контроль тебе. Мы займемся сексом, когда ты сама этого захочешь.

– До тебя еще не дошло? Я больше не склонна к саморазрушению, Андреас. Последний раз обжег меня на всю оставшуюся жизнь.

Андреас оцепенел, глядя на нее так, словно хотел добратся до самых глубин ее души.

– Я тебя обжег, Ариана?

В его вопросе не было ни издевки, ни даже упрека. В нем слышалось простое любопытство.

«Скажи „нет“. Пусть вина останется на тебе».

– Да, – прошептала Ариана. – И шрамы видны до сих пор. Андреас задумчиво кивнул.

– Значит, я тебе должен. Тогда наша маленькая игра выявит твои истинные желания. И может быть, закончится довольно быстро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.